

УДК 343.4

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Васильева Т. В.

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры юриспруденции

Института истории и права

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Куракин М. В.

Студент гр. Б-юр-41

Института истории и права

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация

В статье поднимается проблема криминализации в уголовном законе деяний с административной преюдицией в конструкции их объективной стороны. Авторы раскрывают конструктивные признаки таких составов преступлений и ставят под сомнение необходимость использования при криминализации деяний административной преюдиции в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления. По мнению авторов, повторное совершение административных правонарушений не увеличивает степень общественной опасности таких проступков, но свидетельствует о социальной опасности личности виновных, поскольку свидетельствует о их злонамеренных и осознанных действиях.

Ключевые слова: административное правонарушение, проступок, административная преюдиция, криминализация, конструкция состава преступления, общественная опасность, деяние, умысел.

ADMINISTRATIVE PREJUDICE AS A CONSTRUCTIVE SIGN OF A CRIME

Vasilyeva T.V.

Candidate of Law

Associate Professor, Department of Jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Kurakin M.V.

Student, Group B-Yur-41

Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract

The article raises the problem of criminalization in the criminal law of acts with administrative prejudice in the construction of their objective side. The authors reveal the constructive features of such crimes and call into question the need to use administrative prejudice as a mandatory feature of the objective side of the crime in the criminalization of acts. According to the authors, the repeated commission of administrative offenses does not increase the degree of public danger of such offenses, but indicates the social danger of the perpetrators, as it indicates their malicious and deliberate actions.

Keywords: administrative offense, misdemeanor, administrative prejudice, criminalization, construction of the corpus delicti, public danger, act, intent.

Во все времена в общественном сознании правонарушение ассоциируется с опасностью, которое оно несет в себе и с теми негативными последствиями, которые оно способно причинять. Степень общественной опасности правонарушений может быть разной, в связи с чем в теории права выделяют административные правонарушения, несущие в себе меньший потенциал опасности обществу, и преступления - деяния, способные причинять значительно больший вред охраняемым общественным отношениям и ценностям, чем административные проступки.

Государство в целях обеспечения общественной безопасности в широком смысле этого понятия определяет степень общественной опасности тех или иных правонарушений и необходимость их криминализации. Криминализация общественно опасных деяний как правотворческий процесс представляет собой законодательное признание каких-либо деяний преступными и наказуемыми в уголовном порядке. Процесс признания деяний уголовно противоправными носит перманентный характер, поскольку представления о необходимости введения уголовно-правового запрета не являются неизменными, раз и навсегда данными. Государство и общество развиваются постоянно, появляются новые угрозы, негативные процессы и деяния, требующие государственного и общественного контроля, что предопределяет необходимость их оценки на способность причинять вред общественным отношениям, и соответственно их криминализировать.

Криминализация должна отражать объективную потребность в охране значимых общественных отношений и интересов. Этот процесс должен опираться на результаты научных и практических исследований, подтверждающих необходимость введения уголовной ответственности за какие-либо правонарушения. Не вызывает сомнения необходимость криминализации, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

поскольку уголовный закон должен отвечать потребностям общества в самозащите от вновь появляющихся криминальных угроз, быть адекватным существующим объективным реалиям. Криминализация как правотворческий процесс должна носить системный характер, предполагающий, что нормы, вновь вводимые в Особенную часть УК РФ, находились во взаимосвязи с принципами уголовного закона, нормами Общей части.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был введен в действие с 1 января 1997 года и относительно короткий период времени нормы УК РФ оставались неизменными, а структура Особенной части стабильной. Однако, начиная с 2000-х гг. мы наблюдаем интенсивный процесс криминализации в законотворческом процессе, который подтверждается принятием огромного количества федеральных законов, направленных на внесение изменений, дополнений в действующие нормы, а также включение в Особенную часть УК РФ новых составов преступлений, что приводит к расширению предмета уголовно-правовой охраны. Одновременно с этим происходит усиление репрессивного потенциала уголовного закона, выражающееся в ужесточении санкций за отдельные виды преступлений, что идет в разрез с продекларированной либерализацией и гуманизацией института наказания в российском уголовном праве.

Как нам представляется, далеко не всегда прошедшее в рамках криминализации признание некоторых деяний преступлениями, является оправданным. В качестве аргумента в пользу высказанной позиции следует привести пример все большего включения в Особенную часть Уголовного кодекса РФ составов преступлений, объективная сторона которых включает в качестве обязательного признака административную преюдицию.

Под преюдицией понимается обязательность принятия без проверки доказательств факта, ранее установленного вступившим в законную силу судебным актом по другому делу, в отношении одного и того же лица. В теории уголовно-процессуального права преюдиция рассматривается в качестве одного

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

из правил, на которых строится процедура доказывания. Признание преюдициального значения судебных решений подтверждено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П [6]. Правило преюдиции имеет межотраслевое значение, поэтому мы можем говорить о преюдиции как о межотраслевом правовом институте.

В рамках данной статьи мы рассматриваем административную преюдицию, используемую в качестве факта, имеющего доказательственное значение и используемого при законодательном конструировании объективной стороны состава деяния, признаваемого уголовно наказуемым. По мнению И. О. Грунтова, административная преюдиция в уголовном законе – это отраженная в конструкции состава преступления преюдициальная связь между несколькими одинаковыми правонарушениями, совершенными в разное время в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за первое из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление [1].

Если мы говорим об использовании административной преюдиции при конструировании состава уголовно-наказуемого деяния, то речь идет о ситуациях, когда лицо совершило административное правонарушение, за которое понесло наказание в рамках административного судопроизводства, подтверждаемое вынесенным судебным актом, вступившим в законную силу, и спустя время данное лицо вновь совершает аналогичное административное правонарушение, но его повторное деяние уже будет признано преступлением в силу особенностей конструкции конкретного состава преступления в УК РФ. Как нам представляется, такая законодательная установка вызывает сомнение.

Следует отметить, что использование административной преюдиции при конструировании составов преступлений имело место в законотворческом процессе советского периода. Такие уголовно-правовые нормы с элементом административной преюдиции мы встречаем в уголовных законах разных лет – в УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. Например, ст. 96 УК РСФСР 1960 г. «Мелкое хищение государственного или общественного

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

имущества», ст. 154. 1 «Скупка для скармливания или скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов» ст. 156.1 «Нарушение правил торговли спиртными напитками», ст. 166 «Незаконная охота» и другие [8].

Несмотря на подобную законодательную практику, она воспринималась среди советских юристов неоднозначно, вызывала критику в научных юридических кругах. Так, Н. Ф. Кузнецова, известный советский правовед, выступала против введения в уголовный закон норм, в конструкции составов которых присутствовал элемент административной преюдиции. По ее мнению, административные правонарушения, как правило, не представляют большой общественной опасности, в связи с чем эти деяния наказываются в рамках административного судопроизводства. Повторно совершенные аналогичные административные правонарушения в силу своих объективных характеристик не способны стать преступлениями. Они по-прежнему остаются административными правонарушениями. Количество совершенных непроступных правонарушений не могут перерасти в качественно новое образование - преступление и приобрести преступное качество [5].

Аналогичной позиции придерживался М. И. Ковалев, который считал, что повторность совершения административного проступка не может превратить его в качественно новое явление, требующее не административно-правового, а уже уголовно-правового регулирования. По мнению указанного автора, повторность совершения административного правонарушения не изменяет его объективных характеристик и содержания. Повторность или неоднократность совершения административного проступка характеризует асоциальную направленность личности правонарушителя, а не его деяния [2].

Позиция указанных авторов более, чем убедительна. Ну не может административное правонарушение, совершенное в один временной период, спустя какое-то время быть совершенным повторно, вдруг приобрести характеристики и качества преступления. Как нам представляется, с позицией советских юристов трудно не согласиться.

Анализ первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что в процессе формирования нового УК РФ законодатель отказался от закрепления в его Особенной части составов преступлений, в конструкции которых была использована административная преюдиция. В основе такого отказа лежала позиция тех исследователей, которые в качестве ее обоснования и аргументации утверждали, что общественная опасность любого правонарушения характеризуется только объективными свойствами, присущими ему, и эти объективные свойства не меняются в зависимости от того, сколько раз оно было совершено. В соответствии с таким научным подходом следует, что сколько бы ни было совершено административных правонарушений, объективно обладающих меньшей степенью общественной опасности, они не могут перерасти в преступление, которое объективно представляет деяние, несущее в себе большую степень общественной опасности.

Как было отмечено выше, в первоначальной редакции Особенной части УК РФ отсутствовали составы преступлений, в конструкции объективной стороны которых использовалась административная преюдиция, однако в последнее десятилетие мы наблюдаем законодательное введение новых составов преступлений, в которых она выступает криминообразующим признаком.

Правовые нормы Особенной части УК РФ, в диспозиции которых использован элемент административной преюдиции, обладают рядом конструктивных особенностей. Во-первых, в законодательном описании конкретного состава преступления в качестве деяния содержится указание на повторное совершение одного или двух однородных или аналогичных административных правонарушений, ранее за которое лицо привлекалось к административной ответственности и наказанию. Факт совершения первого административного правонарушения доказыванию не подлежит, поскольку статья 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации указывает на то, что это было установлено вступившим в законную силу

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

судебным актом по ранее рассмотренному административному делу, и сомнению не подлежит [3].

Во-вторых, для того, чтобы установить наличие состава такого преступления, важно определить срок, в течение которого совершались повторные административные правонарушения, составляющие объективную сторону деяния, наказуемого в рамках уголовного судопроизводства. Для определения этого срока следует руководствоваться положением статьи 4.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В соответствии с указанной нормой, срок, в течение которого лицо считается административно наказанным, исчисляется со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу и до истечения одного года со дня исполнения судебного акта [4].

Третья особенность составов преступлений с административной преюдицией касается субъективной стороны, которая характеризуется умысленной формой вины. Это означает, что субъект такого деяния прекрасно осознает противоправность своих действий и предвидит наступление вредных последствий. И осознание этого связано также с опытом ранее совершенного аналогичного административного правонарушения, за которое субъект несет административное наказание. Данное обстоятельство говорит о злонамеренных действиях виновного. Его не останавливает тот факт, что он уже ранее привлекался за аналогичный проступок к административной ответственности, поэтому мы можем говорить об общественной опасности личности, о ее асоциальной направленности.

Субъектом преступлений, несущих в своей конструкции элемент административной преюдиции, всегда выступает лицо, ранее совершившее административное правонарушение и подвергнутое административному наказанию. Такое виновное лицо в теории уголовного права носит название специального субъекта.

Анализ действующей редакции Особенной части российского уголовного закона свидетельствует о том, что в ней присутствуют более 30 составов преступлений, законодательная конструкция которых, содержит административную преюдицию, оформленную в тексте уголовно-правовых норм разными способами. В одних составах диспозиция нормы содержит указание на наличие факта назначения виновному административного наказания за аналогичное правонарушение в прошлом. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» имеется прямое указание на то, что лицо ранее привлекалось за аналогичное правонарушение к административному наказанию.

В других составах преступлений законодатель элемент административной преюдиции выделяет путем введения признака неоднократности, раскрывая это понятие в Примечаниях к статьям УК РФ. В статье 151 «Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним» указывается на неоднократность совершения такого деяния виновным, а в Примечании раскрывается, что следует понимать под неоднократной розничной продажей несовершеннолетнему спиртных напитков. Таковой считается повторная реализация алкогольных напитков несовершеннолетнему виновным лицом, которое ранее подвергалось административному наказанию, в срок, когда лицо считается административно наказанным.

В некоторых нормах законодатель пошел по пути указания в диспозиции ссылки на конкретную статью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за нарушение которой лицо ранее подверглось административному наказанию. Например, ч. 1 ст. 264. 3 УК РФ «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» предусматривает уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как было отмечено выше, административный проступок отличается от преступления меньшей степенью общественной опасности. Соответственно логично предположить, что, следуя положениям ст. 15 УК РФ, определяющим категории преступлений, при криминализации административного деяния в качестве преступления, оно должно относиться к категории преступлений небольшой тяжести. Однако анализ санкций составов преступлений с административной преюдицией показывает, что среди них есть общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести (ст. 212. 1, ч. 1 ст. 201.1, ч.1 ст. 284. 1, ч. 1 ст. 284. 3 УК РФ) и даже преступления, относящегося к категории тяжких деяний (ч. 2 ст. 201. 2 УК РФ), что соответственно влечет и более строгие санкции за их совершение. Такой разброс в оценке степени общественной опасности правонарушений и отнесение их к разным категориям преступлений, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии у законодателя системного подхода к криминализации деяний.

В главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулирующихся организаций» Кодекса РФ об административных правонарушениях была закреплена статья 14.55 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа». Норма, устанавливающая административную ответственность за вышеуказанные действия, предусматривала в качестве наказания штрафные санкции до 50 тыс. рублей.

Федеральным законом № 365-ФЗ от 24 сентября 2022 года действия, связанные с нарушением условий государственного контракта по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

гособоронзаказу были криминализованы в качестве преступного деяния, в конструкции которого имеется элемент административной преюдиции. Статья 201. 2 УК РФ с аналогичным названием была введена в главу 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Уголовная ответственность установлена за повторное совершение административного проступка, предусмотренного ст. 14. 55 КоАП РФ, лицом, которое наказывалось ранее в административном порядке. За совершение указанного правонарушения в санкции части 1 ст. 201. 2 УК РФ установлены такие виды уголовных наказаний как штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [7].

Сравнительный анализ санкций, установленных за совершение данного правонарушения в КоАП РФ и УК РФ, показывает огромную разницу в наказуемости, а ведь, по сути, было повторно совершено административное правонарушение. Такой подход законодателя к наказанию виновного вызывает недоумение и не может свидетельствовать о его справедливости.

На наш взгляд, закрепление в санкции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 201. 2 УК РФ, наказания в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет за повторно совершенное административное правонарушение, нарушает принцип соразмерности наказания тяжести совершенного деяния. Помимо основного наказания санкция нормы содержит указание на назначение двух дополнительных видов наказаний, что не только противоречит основным принципам назначения наказания, но и свидетельствует

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

о его ужесточении, поскольку в теории уголовного права функциональная роль дополнительного наказания заключается в усилении карательного потенциала назначенной судом уголовной репрессии. В случае санкции ч. 1 ст. 201. 2 УК РФ, которая требует назначения виновному двух дополнительных наказаний, этот потенциал увеличивается в два раза.

Поправки, внесенные в действующее законодательство 25 декабря 2025 г., исключили ст. 14.55 из КоАП РФ, что привело к изменениям в диспозиции ст. 201. 2 УК РФ. Если в первоначальной редакции ст. 201. 2 УК РФ в качестве элемента административной преюдиции законодатель использовал отсылку к административному правонарушению, предусмотренному 14. 55 КоАП РФ, то в действующей редакции данной уголовно-правовой нормы имеется отсылка к ст. 7.30.3 «Нарушение порядка формирования, размещения и выполнения государственного оборонительного заказа» КоАП РФ. Внесенные законодательные изменения не изменили конструкции диспозиции ст. 201.2 и оставили прежней санкцию.

Учитывая тот факт, что ст. 201. 2 УК РФ введена в действие в период ведения российскими войсками специальной военной операции на территории сопредельного государства, становится очевидным, что законодатель оценивает подобное деяние, связанное с невыполнением гособоронзаказа, как весьма опасное правонарушение, что подтверждается установленной санкцией. Учитывая данное обстоятельство, законодателю следовало отказаться от установления административной ответственности за нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, и сразу вводить уголовную ответственность за указанные действия, конструируя самостоятельный состав преступления без использования административной преюдиции.

Как нам представляется, законотворческая практика использования административной преюдиции в криминализации деяний приводит к

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

неоправданному расширению круга общественных отношений, охраняемых уголовным законом, в связи с чем, по нашему мнению, законодателю следует избегать вводить в УК РФ составы преступлений, конструктивной особенностью которых является наличие элемента административной преюдиции. Установление уголовной ответственности за повторное совершение аналогичного административного правонарушения не делает этот административный проступок по своей сути более тяжким деянием, требующим уголовно-правового регулирования. По своим объективным характеристикам проступок по-прежнему остается административным правонарушением, а не преступлением.

Совершенствование законодательства в сфере уголовной юстиции является важной задачей государства, которая реализуется в процессе криминализации деяний. Как нам представляется, в случае признания какого-либо правонарушения административным проступком и установления административной ответственности за его совершение, законодатель за повторное его совершение мог бы ужесточить административное наказание, не прибегая к криминализации такого деяния в качестве преступного. Повторное совершение лицом административного правонарушения свидетельствует о повышении общественной опасности личности виновного, что безусловно должно учитываться при назначении ему административного наказания.

Библиографический список

1. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Мн, 1985. С. 7
2. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. - Свердловск: Изд-во Сверд. юрид. ин-та, 1982. С. 3 – 14.

3. Кодекс административного судопроизводства // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2025)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2025)

5. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право, 1992, № 3. С 78-86.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П По делу о проверке конституционных положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко // СПС КонсультантПлюс) (дата обращения 20.11.2025)

7. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2025)

8. Уголовный кодекс РСФСР 1060 г.// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2025).